

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВ ДЕНИСА ОСОКИНА

Т. А. Чигинцева

Южно-Уральский государственный университет

Поступила в редакцию 2 августа 2014 г.

Аннотация: в данной статье предложен анализ жанровых особенностей текстов современного писателя Дениса Осокина, в творчестве которого ярко проявляется одна из ведущих тенденций современной литературы – взаимодействие прозаических и стихотворных форм.

Ключевые слова: жанр, цикл, визуальность, проза, стих, прозиметрия.

Abstract: this article offers analysis of genre features in texts of contemporary writer Denis Osokin. In his works manifests one of the leading trends of contemporary literature – interaction of prose and poetic forms.

Key words: genre, cycle, visuality, prose, verse, prozimetria.

Имя Дениса Осокина – поэта, прозаика, сценариста – широко известным стало благодаря экранизации повести «Овсянки» – одноименный фильм был включен в программу международного Венецианского кинофестиваля 2010 года. Проза и стихи Д. Осокина публиковались в журналах и альманахах «Знамя», «Октябрь», «Вавилон», «Улов». В 2001 году Осокину была присуждена премия «Дебют» в номинации «Короткая проза» за цикл рассказов «Ангелы и революция». Публикация этого цикла в журнале «Знамя» и сборнике «Война и мир–2001» вызвала одобрительные отзывы критики. Осокина называют надеждой новой русской литературы (Д. Бавильский), фаворитом современной литературы, создавшим новую, постмодернистскую, версию сказа (М. Липовецкий). Андрей Урицкий называет имя Дениса Осокина в ряду с Шишем Брянским и Василием Сигаревым, замечая, что «даже если в «Дебюте» не появится больше ни одного значительного автора – если наградили этих людей, существование премии уже себя оправдало» [1, 318].

Подобные высказывания дают право говорить о том, что Д. Осокин развивает один из важнейших векторов современной русской литературы.

Жанрово-родовые характеристики произведений Д. Осокина трудноопределимы, свои тексты автор называет книгами.

Книги Осокина «Барышни тополя», «Овсянки», «Небесные жены луговых мари» обладают сложной фрагментарной структурой, представляют собой ряд текстов, объединенных в циклы каждый со своим заголовочным комплексом. Несмотря на то, что сам автор не присваивает своим книгам жанр циклов, специфические характеристики, позволяющие увидеть в произведениях Д. Осокина циклообразующий потенциал, очевидны: отдельные части книг объеди-

нены общим хронотопом, повествователем, особенностями поэтики, формой и стилем повествования.

Известно, что циклическое целое имеет сложную структуру, организованную из эстетически полноценных фрагментов. Каждая часть циклического целого может существовать как самостоятельная художественная единица, но идейно-эстетическая значимость фрагмента может реализоваться только в контексте художественного целого цикла. Фрагментарная природа цикла находит выражение в сюжетно-композиционной структуре, в архитектонике произведения и в визуальных особенностях текста.

Циклическая организация книг Д. Осокина является фактором, сегментирующим пространство страницы за счет объединения фрагментов минимального объема и заголовочного комплекса. Книги Д. Осокина состоят из сюжетно слабо связанных озаглавленных рассказов или небольших пронумерованных глав размером от одного предложения до одной-двух страниц:

39

было почти что двенадцать дня.

40

алма шагала по лем.

41

берегом белой айвексте. [2, 528–529]

В данных примерах каждая типографская строка представляет собой отдельную главу, что создает дополнительную смысловую нагрузку и усиливает визуальные акценты в тексте, формируя дискретное пространство.

Д. Осокин создает в своих произведениях пространство, в котором реальность нелинейна, поэтому в процессе восприятия текста читатель получает возможность самостоятельно конструировать текст. Таким образом, фрагментарность выступает в творчестве писателя концептуальным качеством narra-

тива и реализует особенности визуально-графической модели текста.

Фрагментам, из которых состоят книги Д. Осокина, автор дает разные жанровые определения: «иногда это самостоятельные рассказы (танго пеларгония, ангелы и революция, барышни тополя...). иногда главы (ветлуга, половая связь еужена львовского с зеркалом, овсянки..), иногда отдельные стихи (верхний услон, суккубы, подзорная труба..), иногда стихотворные главы (сирень в сапогах, ледянка, вторник в пучеже..), иногда все вперемешку (огородные пугала, огородные пугала с ноября по март)».

С. Анашкин, пытаясь разобраться в жанровых особенностях произведений Д. Осокина, делит его тексты на фантазмагории и гротески (действие которых чаще разворачивается в пространстве города с участием мистических существ, например суккубов); бывальщины и легенды – рассказы о деревенских диковинах, о проделках духов, огородных пугал; исповеди и заклинания – дневниковая проза. Эту триаду С. Анашкин соотносит с трехчленным устройством Вселенной, «характерным для большинства традиционных культур. Нижнему миру подобны вотчины урбанистической нечисти. Среднему – обиталища сельских божков. В верхний – мир благодати – попадают те, кто влюблен» [3].

Произведения Д. Осокина смоделированы по фрагментарному принципу: рассказы или главы, из которых состоят книги писателя, представляют собой как бы кадры из жизни, фрагменты, которые относятся к разному времени и освещают разные явления. Они похожи на лирические зарисовки, разрозненные мысли, представляющие собой накопленные в течение жизни наблюдения автора.

Наряду с приемами, сегментирующими текст, в текстах Д. Осокина присутствуют скрепы, создающие эстетическое единство, художественный образ, впечатление. В книгах Д. Осокина сюжетно-композиционная организация строится по принципу ассоциаций автора или повествователя. Такова, например, книга «Танго-пеларгония», которая включает в себя большое количество сюжетно разрозненных фрагментов с нарушенной хронологией повествования. Смысловой скрепой выступает личность повествователя, его воспоминания о произошедших с ним событиях, истории о людях, городах и предметах, которыми он дорожит. Отсутствие логики в переходах от одной темы к другой создает впечатление случайности, но композиционное единство существует: текст связывается при помощи техники лейтмотивов.

Название «Танго пеларгония», считанное автором со старой финской пластинки, расположено вертикально по центру страницы и разбито на слоги переносами. Далее следует сообщение на сербском и русском языках о любви к неизвестной Светлане, случившейся в Мостаре.

В качестве связующей скрепы в книге выступают также фольклорные мотивы. Так, например, в одном из рассказов повествователь делится народными представлениями о земле, пытаясь классифицировать знания о ней: «главные знания о земле можно свести к девяти пунктам» [2, 51], в другом – рассказывает о том, как хотел встретить рассвет у реки на русалкиной неделе, когда «земля открывает свои тайны всем кто готов их увидеть» [2, 60], но у него не получилось.

На стремление текстов Д. Осокина к циклической организации указывают единые визуальные принципы организации пространства страницы: а именно отсутствие абзацных отступов и прописных букв, минимальная пунктуация, узкая полоса набора. Зрительно разрозненным фрагментам, оформленным как самостоятельные тексты, свойственна одинаковая визуальная организация, общность визуальной поэтики.

Рассказы или главы во многих книгах визуально отграничиваются друг от друга заголовком или номером, что, с одной стороны, усиливает дискретный облик текста, а с другой, является средством, связывающим текстовые фрагменты.

Цикличность, таким образом, проявляется не только на содержательном, но и на визуальном уровне, придавая тексту характер художественного единства. Специфическое визуальное оформление текстов Д. Осокина является внешним показателем их художественной близости.

Д. Осокин, как и большинство современных авторов, совмещает поэтическое и прозаическое творчество. В исследовательской литературе описан феномен взаимодействия в одном тексте стихового и прозаического начал, которому Ю. Б. Орлицкий дал определение «прозиметрия» [4, 684].

Д. Осокин стирает в своих книгах границу между стихом и прозой, позволяя стиховому началу внедряться в прозаическую речь.

Родовая природа книг Д. Осокина не может быть определена однозначно. Активизируя белое поле страницы, писатель смешивает визуальные маркеры прозаического и стихотворного родов. Трудности в определении родовой принадлежности текстов Д. Осокина связаны с их визуальным обликом, особым расположением текста на пространстве страницы.

Яркой визуальной особенностью текстов Д. Осокина является выравнивание каждого фрагмента «по ширине» так, чтобы образовывались одинаково широкие поля вокруг него. При такой форме подачи текста прозаические и стихотворные фрагменты уравниваются в правах.

Д. Осокин располагает тексты симметрично оси страницы, вследствие чего происходит увеличение полей, актуализируется белое поле страницы, которое выполняет функцию рамки, окаймляет, ограни-

чивает текст в его единстве и помогает сформировать единый образ физического пространства страницы.

Центрированию в текстах Д. Осокина подвергаются не только прозаические, но и драматургические отрывки, элементы заголовочно-финального комплекса, что акцентирует вертикальный вектор, визуально соотносимый со стихотворным текстом.

Вертикально оформленный прозаический или драматургический текст наделяется особой семантической значимостью. Благодаря авторскому выделению отдельных фрагментов «с помощью нетрадиционного их размещения на странице, нарушающего характерную для прозы строгую линейность движения словесного потока, задается особая, отличная от традиционно прозаической, паузировка, закладывается определенное авторское смысловое (и соответственно – интонационное) выделение тех или иных фрагментов, что традиционно считается отличительной чертой стихотворного, а не прозаического текста» [5, 217]:

с у е т а
с к о т
с к о т и л ю д и
д о м а в в о д е
в е т е р – д о м а – в о д а
п ь я н ы е в п о л о в о д ь е
к л а д б и щ е в п о л о в о д ь е
д е т и в п о л о в о д ь е
в о з м о ж н о – у п а в ш и е в в о д у
ловля рыбы в половодье – вблизи домов [6, 189]

Такие тексты создают впечатление словесной арабески, причудливого орнамента.

Д. Осокин сегментирует текст на абзацы и более крупные единицы формального членения, соединяя прозаический и стиховой, т. е. горизонтальный и вертикальный векторы.

В визуальном облике книг Д. Осокина обнаруживаются принципы строфичности. Абзацы в них выделяются визуально на пространстве страницы

благодаря тому, что примерно равны друг другу или сближаются по объему. В стихе подобную функцию выполняет строфа, поэтому возникает аналогия в визуальном оформлении стихотворного и прозаического текстов.

Строфическая организация текстов Д. Осокина служит созданию в них стихоподобного вертикального ритма, который возникает в результате сопоставления соседних строф. Экспансия стихового начала выражается не только в выравнивании по объему абзацев-строф, но и в уменьшении их объема. Такой способ записи задает особую интонацию чтения, стирает различия между литературными родами, наглядно демонстрирует проницаемость границ между прозой и стихом.

Главы или рассказы, составляющие книгу, как правило, имеют однотипную композицию – заголовок / номер и один абзац. Эта упорядоченная единообразность отсылает читателя к формальному обозначению строф в больших стихотворных формах.

Эксперименты Осокина в области прозиметрической композиции показывают, что для него прозаическая и стихотворная форма обладают равными художественными возможностями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Урицкий А. В поисках за исчезающей современностью / А. Урицкий // Новое литературное обозрение. – 2005. – № 73. – С. 317–325.
2. Осокин Д. Овсянки: Рассказы, повесть / Д. Осокин. – М.: Колибри, Азбука-Аттикус, 2011. – 624 с.
3. Анашкин С. Бывальщины / Небывальщины / С. Анашкин // Искусство кино. – 2011. – № 1. – Режим доступа: <http://kinoart.ru/archive/2011/01/n1-article10>.
4. Орлицкий Ю. Б. Динамика стиха и прозы в русской словесности / Ю. Б. Орлицкий. – М.: РГГУ, 2008. – 845 с.
5. Орлицкий Ю. Б. Самый изобразительный и охватистый (Заметки о ритмическом своеобразии прозы Бориса Пильняка) / Ю. Б. Орлицкий // Новое литературное обозрение. – 2003. – № 61. – С. 204–219.
6. Осокин Д. Барышни тополя / Д. Осокин. – М.: Новое литературное обозрение, 2003. – 475 с.

Южно-Уральский государственный университет
Чигинцева Т. А., преподаватель кафедры русского языка
и литературы
E-mail: tatewick@yandex.ru

South Ural State University
Chigintseva T. A., Lecturer of the Russian Language and
Literature Department
E-mail: tatewick@yandex.ru